

Попов, И. В. Преступления против природной среды: проблемы теории и практики : монография / И. В. Попов. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 472 с.

Раздел I. Социально-правовая обусловленность защиты природы

Глава 1. Обоснование установления уголовно-правового запрета в сфере защиты природы

С. 17-31.

§2. Развитие философских воззрений на отношения человека и природы

Во многом экологические проблемы, возникшие в последние десятилетия, обусловлены непониманием человеком значимости для него бережного отношения к природе. Лишь стремительное ухудшение состояния окружающей среды, проявившееся со всей очевидностью к середине прошлого века, заставило человечество обратиться к проблеме сохранения места своего обитания. Начиная с семидесятых годов XX века на уровне государств произошло осознание необходимости объединения усилий в этом направлении и создании правовой базы для устойчивого развития жизни на планете. Это случилось под воздействием ряда факторов, в том числе потому, что к тому моменту стало очевидной тупиковость идеи о господстве человека над природой, возникшей у него на фоне эйфории от первых побед в обуздании сил природы.

Только в последние годы человек встал на путь понимания своего единства с природой. То есть, мысль о том, что он лишь часть природы, преодолела многотысячелетний круг, и это отчетливо наблюдается на примере развития философской мысли.

Важность исследований философского аспекта взаимоотношения общества и природы выражается в том, что философия, как наука, изучает вопросы всеобщих закономерностей природы и общества, посредством осмысления человеком окружающей действительности. Она отражает сложный мыслительный процесс познания сущности, формирует наше внутреннее отношение к внешним факторам, в том числе и к взаимоотношению с природой. Как отметил К. Ясперс, философия не может не быть, пока живут люди. Она содержит притязание: обрести смысл жизни поверх всех целей в мире – явить смысл, охватывающий эти цели, – осуществить как бы пересекая жизнь, этот смысл в настоящем – служить посредством настоящего одновременно и будущему¹.

Философия отражает в сознании человека социальные проблемы общества, и формирует его внутренний настрой и отношение к ним. Влияние на поведение человека происходит через его сознание, что влечет изменение отношения к окружающему миру, побуждает находить компромисс между экономическими и экологическими интересами, поскольку существует прямая связь между внутренней позицией человека и его поступками. Поэтому представляется весьма важным проследить путь развития философской мысли, выражающей общий настрой общества к внешним проявлениям действительности.

На протяжении многих веков человека волновала мысль о том, что такое природа и где его место в этом мире. На разных этапах своего развития он по-разному отвечал на этот вопрос. В истории человечества можно выделить несколько качественно своеобразных вех осознания человеком своего места в окружающем

¹ Ясперс К. Философская вера // В кн.: Смысл и назначение истории: пер. с нем. 2-е изд. – М.: Республика, 1994. – С.500.

мире. Критерии их выделения – уровень развития научно-технической мысли и материального производства.

На первоначальном этапе человек жил собирательством, охотой и рыбалкой. Это этап появления вида *homo sapiens*, первых форм его социальных организаций. Как такового воздействия на окружающую природную среду человек не оказывал. Люди были слабы, и боялись природы.

На втором этапе, как отмечает В.Д. Блаватский², с VIII-VI тыс. до н.э. в широком поясе земель от Ирана до Балканского полуострова появляется земледелие и скотоводство, происходит переход от присваивающей экономики к производящей. Примерно с V тыс. до н.э. происходит освоение земледельцами бассейна Нила, междуречья рек Тигра и Ефрат, что приводит к созданию грандиозной сети ирригационных сооружений, обеспечивающих орошение почв. С применением железных орудий труда человек вышел на новый уровень. Развитие телесной организации человека состоит не столько в изменении его собственного тела, сколько в создании средств (орудий) труда, которые представляют собой как бы искусственное продолжение его естественных органов³. У человека появилась возможность получать от природы больше, чем нужно ему самому для поддержания физиологического существования. В этот период вырубались леса, проводятся каналы, строятся различные ирригационные сооружения. Человек приступил к уничтожению естественных природных комплексов, но эти разрушения носили локальный характер, и не могли повлиять на общее состояние природой среды.

Древние философские системы, такие как индуизм и китайская философия, рассматривали природу как первичную материальную первопричину мира, обожествляли небо, землю и всю природу как реальность, образующую среду человеческого существования⁴. Дошедшая до нас философская мысль греческой цивилизации характеризует положение человека в мироздании. Вначале, греческая наука была единая нерасчлененная дисциплина, еще не распавшаяся на философию и естествознание и получила название науки «о природе». Объект этой ранней науки, а, следовательно, и философии, был мир в целом, как нечто единое, иногда даже уподоблялся огромному животному организму. Её материалом были эмпирические данные, а метод состоял в осмысливании этого материала с помощью упорной работы мысли⁵.

Древние греки по-разному понимали термин Природа (фюсис): 1) понимание природы как живого, и прежде всего человеческого организма; 2) понимание природы как Космоса в целом; 3) понимание природы как внутренней структуры вещей окружающего нас мира. В этом прослеживаются зачатки возникновения будущих научных дисциплин – биологии, астрономии, физики, математики. Анализ философии так называемого досократовского периода показывает, что мысли философов занимал вопрос возникновения сущего, бытия как такового. В философии досократиков природа включает в себя небо и землю, растения и животных, людей с их социально-политическими и морально-правовыми отношениями и даже пантеон богов⁶. То есть, древние мыслители понимали

² Блаватский В.Д. Природа и античное общество. – М., 1976. – С. 20-21.

³ Сафронов И.А. Философские проблемы единства человека и природы. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та Э и Ф, 1992. – С.100.

⁴ История философии в кратком изложении / Пер. с чеш. И.И. Богута. – М.: Мысль, 1991. – С.42.

⁵ Рожанский И.Д. Развитие естествознания в эпоху античности. – М., 1979. – С. 41.

⁶ Сергеев К.А., Слинин Я.А. Природа и разум: Античная парадигма. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. – С.21.

природу как систему, в которую естественным образом входил человек, осмысливали ее в космическом масштабе и пытались представить себе космический мир. У Гомера и Гесиода многоэтажная схема мироздания. Вверху боги, затем ветры, тучи, земля, царство мертвых, в самом низу Тартар. У Анаксимандра – сферическая структура. Вселенная окружена огненной оболочкой. Земля в центре, в форме цилиндра, висит в пространстве. Анаксимандр уже пытается находить объяснение природных явлений с физической точки зрения. Например, ветер, который он объяснял, как скопление отделившихся от воздуха легких паров, которые приводятся в движение солнечным теплом. Дождь образуется в парах, поднимающихся от земли под воздействием солнца.

Философия видела источник возникновения бытия в каких-то отдельных объектах природного мира, принимаемых ими как исходное сущее. У Фалеса это вода, у Анаксимена – воздух, у Гераклита – это огонь, понимаемая как самая легкая и подвижная субстанция. Однако уже в те времена закладывались истоки человеческого антропоцентризма. Знаменитые слова Протагора о том, что человек есть мера всех вещей, с одной стороны явились благом, определив человеческую ценность, а с другой стороны создали предпосылку для порождения его эгоизма и выделения его из природы.

Развитие философской мысли приводит к возникновению таких систем, как у Платона, который разделил природу на дух и материю. Дух первичен, космос (природа) также наделен душой, ее сотворил бог (Демиург) до создания тела космоса как повелительницы этого тела. Если у Платона фюсис – сведен к божественному искусству, заменен душой, то у Аристотеля иное понятие природы. Согласно Аристотелю, природа – это «первая материя», «форма» и «вид»; это «цель» и «ради чего»; это «начало движения и изменения»⁷. То есть природа – это основное начало сущего, первоисточник всех вещей, образованных «по природе».

Стоики видели природу и высшее начало неразрывно связанными: Логос по их представлениям как бы одушевлял природное бытие, вел природу своими путями. Согласно стоикам, все вещи – суть части единой системы, называемой природой. *Индивидуальная жизнь хороша, когда находится в гармонии с природой.* По словам Цицерона, все подчинено природе, и она всем прекраснейшим образом управляет. Природа это как дерево, как животное, в которых нет ничего произвольного, но все выглядит упорядоченным и как бы произведением искусства⁸. Римский стоицизм полностью сосредоточился на этической проблематике. В трудах Сенеки прослеживаются основные направления работы мысли – жить в соответствии с природой, значит жить в согласии с ней, и подчиненность судьбе.

Таким образом, философская мысль древности склонялась к тому, что человек является частью природы, органически связан с ней. Поэтому, как верно заметил В. Хесле, в этот период человеку никогда бы в голову не пришло, что можно противопоставить его и *physis*⁹.

В эпоху схоластики, греко-римское понимание природы начинает исчезать. Природа понимается христианскими мыслителями как нечто греховное, телесное. Поэтому, более поздние исследователи видят нравственно-этические корни

⁷ Петров В.В. Тотальность природы и методы ее исследования в Перифюсеон Эриугены / В кн.: Философия природы в античности и в средние века / Общ. ред. П.П. Гайденко, В.В. Петрова. – М.: Прогресс – Традиция, 2000. – С.422.

⁸ Цицерон. Эстетика: Трактаты, Речи. Письма. – М.: Искусство, 1994. – С.417.

⁹ Хесле В. Философия и экология. – М., 1994. – С.39.

экологического кризиса в христианской религии. Например, американский исследователь Л.Уайт пишет: «Христианство не только установило дуализм человека и природы, но и настояло на том, что воля Божья именно такова, чтобы человек эксплуатировал природу ради своих целей»¹⁰.

Предположение, что именно христианство дало толчок для создания философских систем нового времени, предопределивших развитие научно-технической мысли, подтверждается тем, что именно в христианском мире возникли прорывные идеи познания законов природы. Применение этих законов позволило управлять природой и использовать ее законы для своих целей, создать на многие годы вперед экономический базис для будущих поколений.

Так, в отличие от древних греков, у которых человек и окружающая среда воспринимались как целое, у Ф. Бэкона прагматическое отношение к природе. Он отличает мир природы от мира, образованного человеческим трудом по собственной мерке и в соответствии с собственной природой. Природа Ф. Бэконом понимается как кладовая богатств, которые человеку необходимо обращать в свою пользу. Его слова: «природа – богатое хранилище и сокровищница, созданные во славу творца всего сущего и в помощь человеку», явились призывом к освоению этих богатств. Бытие человека в природе определяется как практическое господство путем смиренного подчинения в познании. Из этого вытекает другой знаменитый тезис Ф. Бэкона: «Skientia et potentia numana in idem coincidunt» – «Знание и могущество человека совпадают»¹¹. Таким образом, Ф. Бэкон призывал углублять человеческие знания, которые помогут ему стать главной персоной мироздания.

Рене Декарт и его последователи диалектически противопоставили *res cogitans* и *res extensa*. Слово «природа» стало обозначать, прежде всего, объект математического естествознания и технического воздействия. И это значит, что исчез космос в античном и средневековом смысле слова¹², что породило механическое понимание природы. Картезианский дуализм материи и духа представляет собой образ полного обособления сознания от тела, означающий в то же самое время и отделение бестелесного наблюдателя-духа от изучаемой им «объективной» природы¹³. Поэтому не случайно, что Р. Декарт был уверен: природа создана Богом для удовлетворения материальных потребностей человека. Сомневаясь в том, что Бог создал природу только для человека, он воздает благодатность творцу за возможность пользоваться ее благами: «Хотя с точки зрения нравственной мысль о том, что все создано Богом ради нас, и благочестива и добра (так как она еще более побуждает нас любить Бога и воздавать ему хвалу за его благодеяния) хотя в известном смысле это и верно, поскольку нет в мироздании ничего, что не могло бы нам так или иначе пригодиться – тем не менее, никоим образом не вероятно, что все вещи были созданы ради нас и чтобы при сотворении их Бог не имел никакой иной цели»¹⁴.

¹⁰ Уайт Л. Исторические корни экологического кризиса. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1990. – С.197.

¹¹ См.: Ахутин А.В. Понятие «природа» в античности и Новое время («фюсис» и «натура»). – М.: Наука, 1988.

¹² Бердяев Н.А. О назначении человека. О рабстве и свободе человека / Николай Бердяев. – М., АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. – С.91.

¹³ Мей Ван Хо. Естественное бытие и гармоническое общество // Зеленый Мир. – 1994. – №7. – С.8.

¹⁴ Декарт Р. Сочинения / Пер. с фр. С.Я. Шейнман-Топштейн и др. – Калининград: ОАО «Янтар. сказ», 2005. – С.174.

Декарт признавал, что нечеловеческая природа лишена субъективности, следовательно, растения и животные механизмы, не имеющими внутреннего мира. Таким образом, изменилось само отношение человека к природе. Механическое отношение к ней создало внутреннюю опору для исследователей находить и применять физические законы природы, что, в конечном счете, привело к техническому прорыву. Именно поэтому к началу XVIII коренным образом происходят изменения экономических отношений в жизни наиболее развитых Европейских стран.

С этого момента начинается третий этап. Он ознаменовался всплеском промышленного производства, позволившего создать человеку в кратчайшие исторические сроки колоссальную материально-техническую базу своего дальнейшего развития. По существу, на этом историческом отрезке *homo sapiens* превратился в *homo faber* (человека производящего).

Для экономического роста требовалось быстрее и с наименьшими затратами изъятие природных ресурсов. Идейное обоснование их потребления было взято в христианской философии, отчасти у представителей новейшей на тот момент европейской философской мысли.

С ростом экономической мощи многократно возросло вредное воздействие человека на природу, что привело к резкому ухудшению среды обитания. Под воздействием этого фактора изменилось философское мышление. Так, уже на рубеже XIX и XX веков разрастающееся противоречие между человечеством и природой, заставило философов по-иному взглянуть на проблему отношения человека и природы. «Природа есть не бесформенная масса, а единство, некоторое целое, определенное повсюду не только пространственно и временно, но и законообразно, целое, в котором все связано со всем по равным себе законам»¹⁵.

В литературе все настойчивее звучали предостережения о необходимости восстановления природной гармонии. По мнению экзистенциальных философов техника радикально изменила повседневную жизнь человека в окружающей его среде, насильственно переместила трудовой процесс и общество в иную сферу, сферу массового производства, превратила все существование в действие некоего технического механизма, всю планету – в единую фабрику. Тем самым произошел – и происходит по сей день – полный отрыв человека от его почвы. Он становится жителем Земли без родины, теряет преемственность традиций. Эта эпоха преобразований носит прежде всего разрушительный характер. Сегодня мы живем, ощущая невозможность найти нужную нам форму жизни¹⁶.

Изменение внутреннего отношения к окружающему миру, осознание потребности в сохранении среды обитания не только человека, но и других живых существ населяющих нашу планету, поменяло систему координат. В последние десятилетия это стало одной из главных задач мирового сообщества. Во многих актах публичного международного права провозглашена главная цель сегодняшнего дня – создание системы устойчивого развития, под которой подразумевается сохранение природы для потомков.

Таким образом, философия, как наука, отражающая внутренний мир человека и проецирующая его мысли на внешние поступки, пройдя с ним весь сложный путь, создала предпосылки для гармонизации системы человек-общество-природа.

¹⁵ *Линне Т.* Философия природы: Пер. с нем. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – С.4.

¹⁶ *Ясперс К.* Истоки истории и ее цель / В кн.: Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. – М., Республика, 1994. – С.115.

Однако философия, воздействуя на внутренний мир человека, не имеет практических инструментов внешнего влияния на складывающуюся ситуацию.

Этим инструментом является право.

Острая потребность в природных ресурсах привела к их изъятию из природной среды без учета возможностей природы к самовосстановлению. Главная причина сложившейся экологической ситуации – противоречие между экономическими и экологическими интересами человека. К сожалению, и в настоящее время, когда возникает потребность выбора между экономическими интересами общества и экологическими, он делается в пользу экономики. Возьмем ситуацию вокруг озера Байкал. В течение нескольких десятилетий воды озера, включенного ЮНЕСКО в список всемирного наследия, загрязняет Байкальский ЦБК. Как только возник вопрос о закрытии этого предприятия, в его защиту высказываются аргументы, что туризм и продажа воды не смогут прокормить 100 000 людей, проживающих в этой местности¹⁷. Такое отношение характерно не только для нашей страны. Например, в августе 2008г. президент США подписал меморандум об отмене запрета на разведку и добычу нефти на шельфе, которая была запрещена в 1980 году по экологическим причинам. Это решение оправдывается тем, что стоимость нефти значительно выросла за последние годы, и экономика США нуждается в дополнительных нефтяных ресурсах¹⁸.

При исследовании исторического аспекта развития законодательства об охране природы мы увидим, что как только человек приблизился к пределу возможности природы к самовосстановлению и самоочищению, и она перестала справляться с возросшим негативным воздействием, сразу возникла потребность в установлении общеобязательных правил, ограждающих человека от его же вредоносной деятельности. Перед публичной властью встала задача – с помощью закона урегулировать взаимоотношение человека и природы, обеспечить «научно обоснованное сочетание экологических и экономических интересов общества, обеспечивающих реальные гарантии прав человека на здоровую и благоприятную для жизни окружающую природную среду»¹⁹.

Предназначение права – быть мощным регулятором общественных отношений посредством предписания должного поведения индивидов и их коллективных образований, запретом нарушения таких предписаний и установления юридической ответственности за их нарушение. Причем «обязательность права, в отличие от всех других социальных регуляторов, обеспечивается возможностью государственного принуждения, правовые положения становятся для всех тех, к кому относятся общеобязательным правилом поведения»²⁰. Поэтому на первые роли в борьбе с острыми проявлениями асоциального поведения выдвинулось право, как наиболее эффективный социальный инструмент. Ведь право, прежде всего, «средство воздействия на волю и сознание людей с заранее определенной целью - вызвать угодное поведение адресатов правовой нормы»²¹. «Право как наиболее эффективный

¹⁷ Дементьева Д., Мурзаева Т. Байкал не терпит суеты // Рос. газета. – 2008. – 14 авг.

¹⁸ Евланов А. США освоят целину // Рос. газета. – 2008. – 19 авг.

¹⁹ Теория государства и права. Курс лекций. – М.: Изд-во МГУ, Зерцало, 1997. – С.163.

²⁰ Венгеров А.Б. Теория государства и права: учеб. (для вызов) / А.Б. Венгеров. – 4-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2007. – С. 363.

²¹ Кравченко С.Н. Социально-психологические аспекты права с сфере охраны окружающей среды // Сов. государство и право. – 1989. – № 6. – С.41.

регулятор общественных отношений призвано обеспечить экологически правильное поведение людей»²².

Потребность в праве возникает тогда, когда возмущающее явление мешает нормальному функционированию общества. Однако переоценивать возможности права нельзя. Оно бессильно, если сам человек не осознает важность сохранения природы. Многих экологических проблем не существовало, если бы человек бережно относился к природе, заботился о ней, воспринимал ее не как неисчерпаемый источник удовлетворения своих материальных потребностей, а только лишь как лоно, подарившее ему жизнь.

Справедливы слова С.Н. Бабурина с соавторами, что разрешение планетарного экологического кризиса становится реальным только при изменении самого человека, в первую очередь его ценностных ориентаций²³. Как верно отметил Н.К. Рерих, соображения бережного отношения к природе нельзя ни навязать, ни внушить насильно, только само оно может незаметно войти в обиход каждому и стать никому снаружи не заметным, но непременным стимулом создателя²⁴. Поэтому, важнейшим направлением государственной политики должно стать экологическое воспитание по созданию морального императива – бережного отношения к природе – месту обитания человека. Прав М.М. Бринчук, призывающий сформировать систему всеобщего, комплексного и непрерывного экологического воспитания и образования, охватывающий весь процесс дошкольного, школьного воспитания и образования, профессиональной подготовки специалистов в средних и высших учебных заведениях, повышении их квалификации²⁵. К сожалению, в наши дни это направление государственной политики только декларируется. Вместе с тем, в условиях бездуховности, отсутствия моральных устоев, право, с его запретами и демонстрацией суровости наказания, способно создать временный барьер, защищающий среду обитания человека от его же посягательств. Но долго такая защита не продержится, если в обществе не сложится примат экологических ценностей.

Таким образом, на определенном этапе исторического развития главную роль в сохранении природы стало играть право, поскольку оно обладает элементом государственного принуждения. «Современность и уроки истории свидетельствуют со всей очевидностью, что модель права, призванная служить действенным инструментом контроля, но игнорирующая или умоляющая значение фактора принуждения, не характерна для современного общества»²⁶.

Но единого понимания права, как социального института, не существует.

В течение многих веков философами разрабатывалась идея естественного права. Естественно-правовые теории права обращены не к внешней стороне права, не к праву как явлению, форме, а к его внутренней стороне – сущности, содержанию. Их приверженцы считают, что не все право можно выразить в форме закона, и не каждый закон является правом. Закон – это воля власть имущих,

²² Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана дикой фауны в СССР: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1980. – С.12.

²³ Бабурин С.Н., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация в перспективе устойчивого развития. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2011. С.95.

²⁴ Рерих Н.К. Человек и природа. – М., Межд. центр Рерихов, 1994. – С.62.

²⁵ Бринчук М.М. Юридическое экологическое образование в аспекте развития права окружающей среды // Государство и право. 1995. № 10. С. 120.

²⁶ Ллойд Д. Идея права / Перевод с английского: М.А. Юмашева, Ю.М. Юмашев; научный редактор Ю.М. Юмашев. Изд. 4-е. – М.: «КНИГОДЕЛ», 2007. – С.46.

поэтому он почти всегда имеет политическую окраску. Право – это, прежде всего, должное. Оно – сила, противостоящая произволу. Чтобы считаться правовым, закон обязан соответствовать представлениям о должном²⁷. Представление о должном – критерий оценки закона с точки зрения свободы и справедливости.

Идеи естественного права коренятся в представлениях о единстве социального и природного (естественного) порядка. В античное время, в первую очередь у иудеев и греков, особенно наглядно проявляется контраст между земным и божественным, и это в значительной мере повлияло на всю западную концепцию права в дальнейшем. Правители, а иудеи признавали царей помазанниками Божьими, обладающими в силу этого божественной святостью, – также могли издавать законы, обязательные к исполнению. Но ни один царский указ не мог противостоять воле Всемогущего Бога, выраженной в Законах Моисея²⁸. Иудейский взгляд на божественный закон возник как результат отождествления права и морали. Последствия такого понимания права – человек мог отказаться исполнять волю правителя, выраженную в законе, если этот закон противоречил высшей воле, выраженной в Законах Моисея. В такой ситуации всю власть приобретают толкователи воли Всевышнего.

Древние греки по-иному разрешали эту проблему. Человеческие законы, автономные сами по себе, могли проверяться моральными принципами. Аристотель утверждал, что **человеческие законы должны быть «естественными», то есть соответствовать законам природы**. Законодательство, противоречащее законам природы, не имеет моральной и юридической силы. Идеи естественного права поддерживались стоиками Древнего Рима, в том числе и Цицероном. В наиболее систематичной форме эта теория была представлена в трудах Фомы Аквинского. Он утверждал, что человеческий закон – производная от естественного закона. Человеческий закон регулирует поведение людей с помощью принуждения. Но это принуждение оправдано только тогда, когда основывается на природе человека: оно всего лишь средство реализации того, что по своей сущности разумно и правильно. **Истинный закон всегда имеет своей целью общее и благо**. Если же человеческий закон противоречит естественному или божественному закону, это означает, что он не является законом в правильном понимании этого слова и подчиняться ему не следует²⁹.

Основателем науки естественного права, называют Гуго Гроцци, который признавал наряду с изменчивым положительным правом, создаваемым волею Бога или людей, неизменного естественного права, вытекающего из природы людей, как разумных существ, и в частности из врожденного им влечения к общению. Право есть то, что согласно с природою общества разумных существ. Это естественное право абсолютно не обусловлено ни временем, ни местом. Оно никем не может быть изменено. Оно существовало бы и было тем же самым, если бы даже Бога вовсе не существовало³⁰.

Идеи естественного права присутствуют в работах Канта, и представляю собой как бы кульминационный пункт развития его теории. По его мнению, **право**

²⁷ Сорокина Ю.В. Введение в философию права: курс лекций. – М.: Норма, 2008. – С.30.

²⁸ Ллойд Д. Идея права / Перевод с английского: М.А. Юмашева, Ю.М. Юмашев; научный редактор Ю.М. Юмашев. Изд. 4-е. М.: «Книгодел», 2007. – С.53.

²⁹ Моисеев С.В. Философия права. Курс лекций / С.В. Моисеев. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2004. – С.15.

³⁰ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Издание 9-е. без измен.- С.-Петербург: Издание Юридического Книжного Магазина Н.К. Мартынова, 1909. – С.20.

содержится в рассудке и представляет моральное свойство поступков, присущее им самим по себе³¹.

Закат теории естественного права связывают с возникновением теории позитивизма и идеями, провозглашенными исторической школой права. К основателям позитивной школы права относят Джона Остина. Позитивизм отринул полностью теорию естественного права. Для позитивистов право – это право, установленное человеческими властями. Историческая школа (Ф.К. Савиньи, Г.Ф. Пухта) также отвергла теорию естественного права. По мнению этой группы ученых, право – продукт народной жизни, оно не творится произволом законодателя, но не представляется также совокупностью вечных безусловных, неизменяемых начал. Право – закономерно развивающийся элемент исторической жизни народов. Обычное право есть непосредственное выражение народно-правового убеждения. Оно есть первая форма, в которой проявляется право (юридические нормы) в истории. Все другие формы (закон, право юристов) вырастают до известной степени из обычного права путем его развития или переработки, и хороши настолько, насколько не идут вразрез с обычным правом³².

Главную идею ученых исторической школы о том, что право развивается вместе с народом в исторической ретроспективе, подверг резкой критике Рудольф фон Иеринг, один из основоположников социологического направления в праве. Он считал это направление одним из опаснейших лжеучений. Право не саморазвивается, как считала историческая школа, а происходит борьба за него. Соглашаясь с позитивистами в том, что право есть совокупность действующих в государстве принудительных норм³³, он отметил, что право не есть простая масса законов, а нечто совершенно другое³⁴. В работе «Дух римского права» Р. Иеринг выразил свою позицию по этому вопросу: «право есть не внешнее собрание произвольных определений, которое обязано своим происхождением размышлению законодателя, но, так же как и язык народа, есть внутри образовавшийся и законченный продукт истории. Реальное, объективное создание права, как оно осуществляется в образе и движении жизни и сношений, может быть названо организмом. Употребляя этот образ, мы придаем праву все качества продукта природы: единство во множестве, индивидуальность, рост из себя и т.д.»³⁵. Русский юрист С.А. Муромцев, ученик и последователь Р.Иеринга, писал, что сторонники исторической школы поступают несправедливо, когда видят в обычном праве единственный источник права древних времен. Обычное право вырабатывается и скорее само служит формой, которую постепенно принимают продукты других юридических форм, нежели дает им начало. Нормы, выработанные первоначальною сделкою, судебным решением или законом, постепенно укореняются в обществе и воспитывают в нем соответствующие убеждения и обычаи, так что в конце концов начинают соблюдаться в силу этих убеждений и обычаев³⁶.

³¹ Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. Лосского. Сверен и отредактирован Ц.Г. Арзаканяном и М.И. Иткиным; Примеч. Ц.Г. Арзаканяна. – М.: Эксмо, 2007. – С.81.

³² Пухта Г.Ф. Курс Римского гражданского права. Том I. – М., 1874. – С. 30-36.

³³ Р.ф. Иеринг. Цель в праве // В кн.: Избранные труды. В 2 т. Т.I. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С.290.

³⁴ Р.ф. Иеринг. Юридическая техника // В кн.: Избранные труды. В 2 т. Т.II. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С.321.

³⁵ Р.ф. Иеринг. Дух Римского права // В кн.: Избранные труды. В 2 т. Т.II. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С.47.

³⁶ Муромцев С.А. Гражданское право Древнего Рима. – М.: «Статут», 2003. – С.105.

На разную природу естественного права и позитивного обратил внимание Джереми Бентам. Он проводил различие между позитивным правом, то есть законами, созданными человеком, как они есть (или были, если смотреть с исторической точки зрения), и правом, каким оно должно быть. Только первое может служить предметом научного исследования, второе же, представляет собой совершенно иную, особую самостоятельную сферу, должно изучаться не юристами, а теологами и специалистами по этике³⁷.

Эту мысль развил Г.В.Ф. Гегель. Он полагал, что противопоставлять различие между естественным или философским правом и позитивным правом таким образом, будто они противоположны и противоречат друг другу, было бы совершенно неверным³⁸. Естественное право – вотчина философов, а позитивное – юристов. То, что есть право в себе, продолжает Г.В.Ф. Гегель, положено в его объективном наличном бытии, т.е. определено для сознания мыслью и известно как то, что есть и признано правом, как закон. Посредством этого определения право есть вообще позитивное право³⁹, а естественное право играет роль политического и юридического идеала⁴⁰.

Юридическая наука рассматривает право исключительно в позитивном аспекте – как «система общеобязательных норм, выраженных в законах, иных признаваемых государством источниках и являющихся общеобязательным основанием для определения правомерно-дозволенного и юридически недозволенного, запрещенного (а также юридически предписанного) поведения»⁴¹. Но вполне справедлив тезис Лео Штрауса о том, что отказаться от естественного права – все равно, что утверждать – всякое право есть позитивное право, а это значит, что то, что есть право, определяется исключительно законодателями и судами разных стран. Но ведь вполне допустимо, а иногда даже необходимо говорить о «несправедливых» законах или «несправедливых» приговорах. Принимая такое суждение, мы полагаем, что существует некий эталон справедливости и несправедливости, независимый от позитивного права и более высокий, чем позитивное право⁴².

Философское отношение к праву, как естественному праву людей, делает неопределимую услугу праву юристов – оно показывает, что есть **высший цензор – справедливость**, которому должно соответствовать создаваемое государством законодательство. Прав Ю.В. Голик, который приводит слова Р.Иеринга о том, что высшая цель права заключается в осуществлении материальной справедливости», право – порождение человеческого разума, поэтому не человек для права, а право для человека⁴³. «Право не есть, подобно так называемым физическим, природным силам, нечто существующее помимо действий человека, нечто объективно ему противопоставляемое. Напротив, это есть порядок, установленный самими людьми для себя»⁴⁴. Такая постановка проблемы предоставляет возможность исследователю

³⁷ Деннис Ллойд. Указ. соч. – С.123.

³⁸ Гегель Г.В.Ф. Философия права / Пер. с нем. Б.Г. Столпнера; Вступ.ст. В.С. Соловьева; Примеч. В.С. Нерсесянца. – М.: Мир книги, Литература, 2007. – С.51.

³⁹ Гегель Г.В.Ф. Философия права. Там же. – С. 280.

⁴⁰ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Выпуск первый. – М., Издание Бр.Башмаковых, 1910. – С.28.

⁴¹ Алексеев С.С. Линия права. – М.: Статут, 2006. – С.64.

⁴² Штраус Л. Естественное право и история. – М.: Водолей Publishers, 2007. – С.8.

⁴³ Голик Ю.В. Цель и ее выражение в уголовном праве и уголовном законе // Российский криминологический взгляд. 2009. № 3. С.266.

⁴⁴ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Издание 9-е. без измен.- С.-Петербург: Издание Юридического Книжного Магазина Н.К. Мартынова, 1909. – С. 279.

предположить, что имеющееся законодательство не в полной мере отвечает этому высшему принципу, что дает повод для поиска несовершенства в имеющемся нормативно-правовом регулировании с целью его изменения к лучшему.

Но это не единственная задача исследователя. В норме права выражена воля законодателя. Из правовых норм состоит закон. Если он не влияет на складывающуюся ситуацию, значит, либо закон оторван от реальной жизни, либо его нормы сформулированы так, что их сложно применять. В первом случае закон должен быть исключен из массы имеющегося законодательства, а во втором – усовершенствован. В этом и заключается задача исследователя, установить, почему «не работает» закон и предложить пути его совершенствования. При решении этой задачи будет весьма эффективным скептический метод, предложенный И. Кантом, цель которого установить «чего в законах не хватает и что в них точно»⁴⁵.

Подводя итог вышеизложенным рассуждениям, необходимо отметить следующее. Человечество самой природой детерминировано на потребление природных ресурсов и загрязнение природы отходами своей жизнедеятельности, поскольку от этого зависит его жизнь и благосостояние. На протяжении тысячелетий, с момента, когда человек вышел из «живой природы» и занял отдельную биологическую нишу, обособившись от других живых существ, он всегда был зависим от природы, и понимал свою жизнь только в том, сможет ли он отвоевать у природы необходимое жизненное пространство или нет. Убежденность человека в своем превосходстве над миром вещей, сформировавшаяся в философии Нового времени, побудила человека к изучению законов природы, что привело к научно-техническому прорыву, следствием чего явилось неограниченное потребление природных ресурсов. Технический прогресс, приведший к росту народонаселения, способствовал увеличению потребности человечества в природных ресурсах. Начиная с XIX века, когда возникли технологии использования энергии ископаемого топлива и были созданы машины, это начало сказываться на состоянии природы. Произошло не только выделение человека из нее, но и резкое противопоставление. Он стал Субъектом, а природа – Объектом действий человека. До сих пор наше отношение к природе определяется экономическими соображениями. У нас масса привилегий, но нет никаких обязательств перед ней. «Насилие над Землей мы совершает потому, что рассматриваем ее как свою собственность»⁴⁶. В таких условиях право, как регулятор общественных отношений, подкрепленное силой государства, способно бороться за сохранение среды обитания человека. Приверженность юриспруденции к воззрениям на право, как созданную людьми систему позитивного законодательства, дает повод изучать и выявлять его недостатки и предлагать изменения в целях усовершенствования.

⁴⁵ Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. Лосского, сверен и отредактирован Ц.Г. Арзаканяном и М.И. Иткиным; примеч. Ц.Г. Арзаканяна. – М.: Эксмо, 2007. – С.339.

⁴⁶ Нескоромный В. От философии вражды к философии взаимозависимости // Зеленый Мир.– 1995. – № 20. – С 10.